

Стоя на вершине горы под Лянчжу, У Ци, принцесса Чжан Ле и Цися наблюдали, как луч света цвета крови, в который превратился Цзи Дай, пронзил пустоту и вошел в город, словно призрак. Ву Ци усмехнулся и взмахнул рукой. От этого жеста энергия земли в окрестностях переместилась на них и окутала их, а затем погрузила в землю. Окутанные облаком радужного дыма, выпущенного Цися, они без труда пробрались в Лянчжу, словно их и не было.

В данный момент императора Хаоцзуна не было в городе. Он умирал провинции и умирал сердца людей в южном регионе с помощью армии Летучего Медведя. Поскольку никто не контролировал самую мощную оборонительную формацию Лянчжу, никто не мог обнаружить передвижения У Ци. Хотя в Тайном Дворце должны были быть эксперты Дао Нарушения, согласно человеческой традиции, они либо находились в спячке, либо медитировали в тайных пещерах. Поэтому они никогда не обращали внимания на обычные дела в городе.

Поэтому небольшая команда У Ци беспрепятственно вошла в город, а затем, следуя за аурой Цзи Дая, оставленной в воздухе, направилась к особняку короля Ян Шаня.

"У этого Цзи Дая дьявольская удача. Он действительно старший сын короля Ян Шаня, и это объясняет, почему у него такой превосходный артефакт, спасающий жизнь", - со вздохом сказал У Ци. Поначалу для такого парня, как Цзи Дай, не было ничего страшного в том, что он умер так, как задумал, и это могло послужить предупреждением для некоторых непокорных людей. Он хотел убить всех, кроме Юй Цинчэн, чтобы послание было передано в Лянчжу. Однако У Ци не ожидал, что у Цзи Дая был спасительный талисман, который он использовал, чтобы превратиться в луч света, пронзить пустоту и скрыться, причем скорость была настолько велика, что даже Превосходство Трех Пламен не могло его догнать.

В любом случае, Ву Ци уже успел нанести Цзи Даю несколько тяжелых ударов по пути. Возможно, он уже был настолько подавлен, что хотел покончить с собой.

Поэтому, хотя он и не был мертв, это не имело большого значения. У Ци считал, что Цзи Дай сейчас переживает психологический удар, гораздо худший, чем смерть.

Вскоре после этого У Ци и его спутники прибыли в секретную камеру, расположенную на глубине около 100 000 футов под землей на заднем дворе особняка короля Ян Шаня. Просторная каменная камера длиной и шириной в тысячу футов и высотой около ста футов была построена так же аккуратно и просто, как и любое другое здание в Великой Юй. Стены, пол и потолок были сложены из черных каменных плит толщиной в десятки футов каждая. Внутри не было никакой другой мебели, кроме дюжины каменных глыб, которые были упорядоченно разложены и использовались в качестве стульев.

На всех четырех стенах были установлены десятки бронзовых рук, каждая из которых держала жемчужину размером с человеческую голову. Смутно можно было видеть облака дыма и волны, клубящиеся внутри этих полупрозрачных жемчужин, которые сияли так ярко, что даже мельчайшая пыль была видна невооруженным глазом. Поскольку свет исходил со всех сторон, на земле не было ни тени. Жемчужина обладала особым эффектом: ее свет был естественным разрушителем магии. Любая обычная магия, к которой она прикасалась, выпускала дым разного цвета и запаха, достаточный, чтобы привлечь внимание окружающих. В буддийской Лиге ее называли "жемчужиной без пыли".

Тот факт, что так много драгоценных жемчужин было использовано для освещения этой каменной камеры, доказывал, что это было очень важное место в особняке короля Ян Шаня.

Когда Ву Ци, принцесса Чжан Ле и Цися пробрались сюда, их тоже оттолкнул свет. Но Ву Ци

тут же поглотил свет с помощью Первородной Фиолетовой Энергии и слил с ней свою ауру. Таким образом, они смогли плавно войти в камеру, прикрепить себя к пилуле и парить в ярком свете, спокойно разглядывая находящихся внутри людей.

Король Ян Шань сидел на среднем каменном блоке, положив руки на колени, его лицо было серьезным. Рядом с ним сидели семь царей его ранга.

У Ци узнал короля Инь Шаня, короля Кан Шаня, короля Хао Шаня, короля Дин Шаня и короля Гу Шаня. Все пятеро были ярыми сторонниками короля Ян Шаня. Двое других, как их называли другие, были король Юань Шань и король Цзин Шань, которые были явными союзниками, которых король Ян Шань недавно обхаживал. Очевидно, после нескольких крупных потрясений власть короля Ян Шаня при дворе Великого Юя значительно расширилась.

Все короли, одетые в черные мантии, сидели полукругом вокруг короля Ян Шаня. Судя по их позам, было ясно, что он является лидером этой небольшой группы. Все сидели в той же позе, что и он: спина прямая, ноги врозь, руки на коленях.

Вскоре после того, как У Ци пробрался в комнату, он услышал громкий шум, а затем увидел, как Цзи Дай и Юй Цинчэн неловко вывалились из-за угла. После вспышки молнии угол снова стал спокойным. У Ци взглянул туда и увидел небольшую телепортационную формацию малого радиуса действия, способную перенести небольшую группу людей на расстояние не более 300 000 футов. Предположительно, они использовали его для перемещения между этим местом и поверхностью.

Ноги Цзи Дая были сожжены пламенем Превосходства Трех, но только когда Юй Цинчэн внесла его в камеру, он издал крик боли. Он упал на землю и, дрожа, неуклюже пополз к королю Ян Шаню, а потом вдруг закашлялся кровью. Он действительно выглядел несчастным. Любой человек с более мягким сердцем не стал бы его наказывать.

Но У Ци ясно видел, что цвет крови Цзи Дая был ярко-красным; должно быть, он выкашлял ее сам, а не из-за внутренних повреждений. Более того, с его базой культивирования и удивительной скоростью заживления, которую дает техника культивирования человеческой расы, его ноги уже давно должны были отрасти. Он не должен был приходить к королю Ян Шаню с отсутствующими ногами. Очевидно, он притворялся несчастным.

К сожалению, король Ян Шань был не из тех, кого легко обмануть. Увидев жалкий вид Цзи Дая, он холодно фыркнул и взмахнул рукой, выбросив невидимую силу, чтобы отбросить Цзи Дая. От его пронзительного крика кости Цзи Дая разлетелись вдребезги, удар чуть не убил его. "У меня нет такого бесполезного сына, как ты! Ты просто кусок дерьма! Ты опозорил меня!" прорычал король Ян Шань низким голосом.

Затем он посмотрел на Юй Цинчэна и холодно сказал: "Армия Летучего Медведя недавно сформировала Лагерь Смерти. Цзи Дай станет первым капитаном этого лагеря, а ты будешь его военным советником. А теперь убирайтесь отсюда, оба!"

Юй Цинчэн дрожала от страха. Зная, что новость о том, что Цзи Дай и он вынуждены были уползти из города Дунхай, уже узнал король Ян Шань, он не осмелился возражать. Вместо этого он послушно поднял Цзи Дая и вышел из палаты. Цзи Дай тоже был вне себя от ужаса. Хотя все его кости были раздроблены, он не посмел произнести ни звука.

У Ци и принцесса Чжан Ле улыбнулись друг другу. Так называемый Лагерь смерти должен

быть армией, подобной эскадрону смерти. Поражение Цзи Дая явно стоило ему благосклонности короля Ян Шаня, и ему наверняка придется нелегко. Но, с другой стороны, в эскадроне смерти было легче добиться заслуг. Если он сможет упорно сражаться, у него может быть светлое будущее.

Дрожа от гнева, король Ян Шань негромко воскликнул: "Что за никчемный сын! Я должен был лишить его титула!".

"Не сердись, брат мой!" ровным голосом сказал король Инь Шань. "Молодым людям не хватает опыта, поэтому нет ничего страшного в том, что они совершают мелкие ошибки. Самое главное для нас сейчас - придумать, как избавиться от этого короля Донг Хая".

Уши У Ци заложило от слов короля Инь Шаня. Вопросы о том, почему эта группа людей во главе с королем Инь Шанем ополчилась против него, и почему они послали Цзи Дая отнять у него с таким трудом заработанные плоды, всегда занимали его мысли.

"Те, кто не принадлежит к нашему роду, наверняка имеют другое сердце", - внезапно усмехнулся король Кан Шань. "Этот парень смешался с нами и все время притворялся верным, я уверен, что он вынашивает какие-то дурные мысли!"

У Ци был потрясен. Не из их рода? Почему он не из их рода? Хотя он превратил свое тело в хаотическое тело после культивирования Свитка Кражи, и хотя в прошлой жизни он был Богом Хаоса, в этой жизни он был настоящим человеком! Он не был каким-то доисторическим зверем, и у него не было жадности к Великому Юю. Так почему же этот человек так описал его?

Затем он услышал, как король Гу Шань сказал: "Этот парень стал слишком могущественным, под его командованием бесчисленное множество солдат! Если мы столкнемся с ним лоб в лоб, то окажемся в невыгодном положении. Но если эти люди узнают, что он был вашей пешкой, посаженной на Планете Мириад Бессмертных, вы окажетесь в пассивном положении".

Король Ян Шань протяжно вздохнул. Нахмурившись, он сказал: "После того как Небеса стерли с лица земли дюжину или около того моих оплотов во внешних небесных царствах, я всегда считал, что люди периода Воюющих государств мертвы. Я никогда не ожидал, что они станут такими сейчас".

"Они были очень способны, ведь они сняли проклятие, которое я наложил на них... и даже мой Бог-Предок, Хэй Мо, молчал об этом. Их сила возросла до очень высокой степени. Если мы не избавимся от них, то рано или поздно они станут большой проблемой для Великого Юя".

У Ци и принцесса Чжан Ле обменялись взглядами. Их губы слегка шевельнулись и одновременно произнесли имя Лу Бувэя.

Сердце У Ци наполнилось раскаянием. Если бы он знал это, то задушил бы Лу Бувэя или захватил его живым и не создавал бы столько проблем. Он и шесть государств могли скрыть свои планы от всех, но не Лу Бувэй, хитрый старый лис. Лу Бувэю достаточно было рассказать об этом Лю Бану и послать письмо в Лянчжу, и все узнали бы о Дун Хае.

Поддав злобу в своем сердце, У Ци посмотрел на короля Ян Шаня, желая услышать, что он еще скажет.

Король Ян Шань был в таком плохом настроении, что постоянно вздыхал. После долгого времени он покачал головой и сказал: "С тех пор, как Его Величество сказал, что не передаст трон никому из своих принцев, и что он намерен выбрать одного из нас в качестве преемника, у меня появилось искушение, а король Хэй Шань стал более агрессивным. Не так уж важно, что я не смогу получить трон, если происхождение короля Донг Хая станет известно королю Хэй Шану... Меня беспокоит другое: как мы справимся с его расплатой, когда трон окажется в его руках?".

Лица короля Юань Шаня и короля Цзин Шаня одновременно слегка дернулись, но они в мгновение ока вернули себе самообладание. У Ци увидел изменения на их лицах, и король Юань Шань, казалось, тоже почувствовал это. "Король Юань Шань, король Цзин Шань, я знаю, что вы оба были близки с королем Хэй Шанем. Почему бы вам не..."

Наступило долгое молчание, но в конце концов они покачали головами. Они выбрали лодку короля Янь Шаня, и сойти с нее теперь было невозможно.

Прождав долгое время и не видя их движения, король Ян Шань прочистил горло и слабо сказал: "Цзи Дай проделал ужасную работу. Теперь, когда король Донг Хай настороже против нас, с этим стало трудно справиться. Короче говоря, мы либо привезем его в Лянчжу, чтобы иметь возможность присматривать за ним, либо уничтожим его власть. Альтернативы нет".

Все цари в палате посмотрели друг на друга, затем встали и сказали: "Что же нам делать, брат мой?".

Царь Ян Шань на мгновение замолчал, затем медленно поднял правую руку и взмахнул ею вниз, как клинком.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2193850>